

Относительные субъективные права: проблемные аспекты идентификации в структуре правовых связей

Аннотация. В статье анализируется понятие относительных субъективных прав как прав в отношении определенного лица, рассматриваются проблемные вопросы их определения, проводится сравнение с абсолютными правами. В результате анализа теории субъективного права, подходов к пониманию его сущности делается вывод о релятивной природе любого субъективного права, что является отражением принципа относительности в праве. Вместе с тем, когда взаимосвязь между юридически закрепленными возможностью и необходимостью носит прямой, корреспондирующий характер, соответствующее субъективное право описывается как относительное, следствием чего являются конкретная возможность применения мер ответственности к определенному лицу за несоблюдение относительного права и более высокий стандарт добросовестного поведения обязанного лица. В статье обосновано, что доктрина относительных прав, хорошо развитая в цивилистической науке, имеет общее теоретико-правовое значение, что позволяет говорить об их существовании не только в частном, но и в публичном праве. Относительность прав и обязанностей в публично-правовой сфере основана на концепции общественного договора, предполагающей коммуникацию государства и общества, должностного лица и гражданина с учетом взаимного консенсуса.

Ключевые слова: право; субъективное право; принцип относительности в праве; релятивизм; договор; относительное субъективное право; абсолютное субъективное право; публичное субъективное право; общественный договор; частное право; публичное право; взаимность.

Для цитирования: Вартанян С. Г. Относительные субъективные права: проблемные аспекты идентификации в структуре правовых связей // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 39–52. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.039-052.

© Вартанян С. Г., 2025

* Вартанян Самвел Гарикивич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
Интернациональная ул., д. 33, г. Тамбов, Российская Федерация, 392000
sam.vartanyan@gmail.com

Relational Subjective Rights: Problematic Aspects of Identification within the Structure of Legal Relations

Samvel G. Vartanyan, Postgraduate Student, Department of Theory and History of the State and Law, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation
sam.vartanyan@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the concept of relational subjective rights as rights in relation to a certain person, examines the problematic issues of their definition, and compares them with absolute rights. Based on an analysis of the theory of subjective rights, approaches to understanding their essence, the author draws a conclusion about the relational nature of any subjective right that reflects the principle of relativity in law. However, when the relationship between a legally enforceable possibility and necessity is direct and corresponding, the subjective right is characterized as relational, the consequence of which is the specific possibility of applying measures of liability to a certain person for non-compliance with a relational right and a higher standard of good faith of the obliged person. The paper substantiates that the doctrine of relational rights, significantly developed in civil science, has a general theoretical and legal significance, which allows us to talk about their existence not only in private, but also in public law. The relativity of rights and obligations in the public legal sphere is based on the concept of a social contract, which implies communication between the state and society, an official and a citizen, taking into account mutual consensus.

Keywords: law; subjective right; principle of relativity in law; relativism; contract; relational subjective right; absolute subjective right; public subjective right; social contract; private law; public law; reciprocity.

Cite as: Vartanyan SG. Relational Subjective Rights: Problematic Aspects of Identification within the Structure of Legal Relations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):39-52. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.039-052.

Введение

Существование в обществе предполагает различные варианты взаимодействия субъекта права с иными лицами: с одной стороны, охраняемый законом интерес, являющийся неотъемлемой составной частью субъективного права, может быть удовлетворен собственными действиями управомоченного субъекта, без какого-либо видимого существенного взаимодействия с окружающим социумом, с другой — существуют ситуации, когда удовлетворение потребности в рамках юридического дозволения возможно лишь в результате совместных действий с иным субъектом либо полностью зависит от его поведения. Последняя модель юридического дозволения получила в правовой науке название относительного субъективного права, опреде-

ление которого является предметом настоящего исследования. При этом дихотомия «абсолютное — относительное» применительно к субъективным правам имеет омонимичное значение. С одной стороны, слово «относительный» может подразумевать применимость к определенному предмету либо субъекту, связанность с ними. С другой стороны, оно может предполагать безусловный характер чего-либо, сравнение с кем-либо или чем-либо (например, относительное вето может быть преодолено в отличие от абсолютного вето). В литературе мы можем также встретить трактовку относительных прав во втором значении — как тех прав, которые могут быть ограничены (например, свобода слова), против абсолютных прав, т.е. прав, которые не подлежат ограничению (например, право на судебную защиту своих прав и свобод)¹. Относи-

¹ См.: Подмарев А. А. Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 69–75.

тельные субъективные права в данном понимании не являются предметом настоящей работы.

Понятие субъективного права

Субъективное право является важнейшей правовой категорией, обуславливающей дозволительный характер правового регулирования.

В истории юридической мысли можем наблюдать несколько подходов к пониманию сущности субъективного права, которые глобально с некоторой долей условности можно объединить в две теории: воли и интереса².

Представляется, что воля и интерес совокупно составляют форму и содержание субъективного права, что позволяет отличить данную категорию от публично-властных полномочий, которые строго определяются конкретными функциями и компетенцией соответствующего должностного лица или органа публичной власти, не имеющего возможности в полной мере действовать своей волей и в своем интересе.

Как теория воли, так и теория интереса объясняют относительный характер субъективного права. Любое субъективное право как важнейшее звено правовой системы предполагает возможность притязать на определенные социальные блага и пользоваться ими, что реализует индивидуальный интерес субъекта (его потребность) и исключает возможность других лиц пользоваться тем же самым социальным благом без разрешения управомоченного лица. Субъективное право очерчивает границы личного интереса в противовес интересу общественному, одновременно господство, власть, предполагает ограничение воли, свободы действий подвластных субъектов. Следовательно, в полной мере реализация субъективного права возможна лишь тогда, когда определяется

сфера осознанного ограничения свободы иного субъекта, что также подразумевает существование субъективного права не самого по себе, а направленного вовне и обуславливающего соответствующую юридическую необходимость поведения другого лица, также, в свою очередь, наделенного свободной волей и имеющего возможность осуществлять разумное поведение.

Категория субъективного права может быть раскрыта через три возможных подхода:

1. Субъективное право как эвентуальное право на иск (А. Тон, Г. Кельзен³). При данном подходе субъективное право также имеет относительный характер, т.к. корреспонденция права и обязанности является краеугольным камнем данной теории. Особенностью является направленность такой относительности: в иных теориях обязанность носит вторичный характер и призвана обеспечить реализацию в полной мере субъективного права, при данном же подходе обязанность первична по отношению к субъективному праву, соответственно, направленность носит обратный характер (от субъективной обязанности к субъективному праву), что еще в большей степени подчеркивает относительный характер субъективного права.

2. Субъективное право как возможность определять юридическую судьбу обязанного лица (Г. Харт, С. В. Третьяков)⁴. Данная теория также предполагает прямую и непосредственную связь с обязанным лицом и направленность субъективного права *относительно* конкретного субъекта.

3. Субъективное право как возможность господства над определенным объектом (будь то поведение другого человека либо собственное поведение в отношении предмета материального мира) в определенной мере, предполагающей исключение объективным правом определенных вариантов возможного поведения в

² См.: Виндшейд Б. Учебник пандектного права / сочинения проф. Гейдельберг. ун-та Виндшейда. СПб. : Гиероглифов и Никифоров, 1874. Т. 1 : Общая часть. С. 82 ; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие (по изданию 1910–1912 гг.). М., 1995. Т. 2. С. 196.

³ См. подробнее: Третьяков С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 274–317.

⁴ См.: Третьяков С. В. Указ. соч. С. 345.

рамках субъективного права⁵. При таком подходе юридическая власть, ограничивающая возможное поведение других лиц и составляющая суть субъективного права, может выражаться в различных формах — правомочиях, которые в системной совокупности составляют структуру субъективного права.

Состав данных правомочий различен. В отечественной доктрине часто указывается на выделение в составе субъективного права следующих правомочий⁶: на собственные положительные действия, правомочие требования соответствующего поведения от обязанного лица, правомочие защиты.

Некоторые исследователи расширяют систематику и включают в состав субъективного права также иные правомочия, например возможность пользоваться социальным благом⁷.

Важно, что все правомочия носят исключительный характер: ни одно из правомочий точно такого же содержания не может принадлежать двум лицам одновременно без их согласия. Монопольный характер правомочий в наиболее полном виде отражен в теории коррелятов У. Хохфельда. Данный ученый выделял в методе правонаделения следующие составляющие:

1) право требования (claim-right), которому противостоит обязанность (duty), а коррелирует отсутствие права (no right);

2) привилегию (privilege), которой противостоит отсутствие права (no right), а коррелирует обязанность (duty);

3) власть (power), которой противостоит неспособность противодействовать распоряжению субъективным правом (disability) у другого субъекта и коррелирует ответственность за вторжение в юридическую судьбу субъективного права (liability);

4) иммунитет (immunity), которому противостоит ответственность за вторжение в юриди-

ческую судьбу субъективного права (liability), а коррелирует неспособность противодействовать распоряжению субъективным правом (disability)⁸.

Взаимосвязь корреляции означает, что оба коррелирующих свойства не могут быть у одного субъекта. Соответственно, например, если у лица есть право-требование, то у него не может отсутствовать право.

Монопольный характер субъективного права, исходя из изложенного, модулируется через связку «власть (power) на стороне управомоченного лица — отсутствие права (no right) на стороне обязанного лица», а также связку «иммунитет (immunity) на стороне управомоченного лица — неспособность (disability) на стороне обязанного лица». Соответствующая монопольность имеет внешний эффект и выражается в наличии юридической необходимости иного (иных) субъектов учитывать интересы субъекта права и в невозможности получить аналогичное право без согласия последнего.

Как представляется, теория коррелятов и противоположностей У. Хохфельда глубже раскрывает структуру субъективного права. Одним из главных достоинств данной теории является то, что она показывает взаимосвязь управомоченного субъекта и обязанного лица; соответственно, любое субъективное право направлено вовне по отношению к другим субъектам права, а не существует изолированно, что в полной мере отвечает принципу относительности в праве.

Относительность и взаимность в праве (релятивистский подход)

Право как социальный регулятор регламентирует взаимоотношения между субъектами

⁵ См., например: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. С. 74 ; Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. С. 223–240.

⁶ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 117.

⁷ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. С. 84.

⁸ Hohfeld W. N. Fundamental legal conceptions as applied in judicial reasoning: and other legal essays. New Haven : Yale University Press, 1920. P. 5–12.

права, которые существуют не сами по себе, а во взаимодействии друг с другом: как справедливо отмечает Н. И. Матузов, право вне поведения личности лишено всякого смысла⁹, поэтому субъективные права имеют значение лишь постольку, поскольку происходит соприкосновение управомоченного лица с другими субъектами¹⁰. Исходя из этого, субъективное право не является абстрактной фиктивной конструкцией, а юридически оформляет социальный статус личности¹¹.

Принцип относительности в праве (исходя из релятивистского подхода, понимания относительности в смысле связанности с иным предметом) имеет очень большое значение. Правовая система призвана определить правила жизни в обществе, соотношение интересов людей, их взаимосвязь с учетом независимости юридического статуса субъектов от материальных возможностей и политической власти. Соответственно, любые правовые категории (в том числе субъективного права) носят относительный характер: в условиях проживания каждого человека по отдельности они являются бессмысленными.

Наиболее полное отражение изложенная мысль нашла в трудах представителей социологической школы права, согласно которой право формируется в поведении людей и в первую очередь находит воплощение в реальной жизни¹². В частности, Р. Паунд утверждал, что при формировании любого субъективного права происходит учет трех интересов: государства, общества и индивидуума¹³. Институциональная структура права включает в себя все данные интересы, результат нахождения компромисса между которыми проявляется в субъективном праве, а значит, любое субъективное право име-

ет относительный эффект. Н. М. Коркунов также акцентировал внимание на юридической связи, зависимости, из которой вырастает правопритязание (субъективное право, полномочие)¹⁴. Таким образом, социологическая школа права сделала огромный вклад в понимание субъективного права как правопритязания, имеющего относительный характер в условиях всеобщей взаимосвязанности субъектов права, в отличие от традиционного формально-догматического учения, рассматривавшего субъективное право лишь как производную от объективного права абстрактно существующую возможность поведения.

Субъективные права не только порождаются социальным взаимодействием, но и, наоборот, каждое субъективное право в силу относительного характера связывает между собой членов общества.

Принцип относительности определяет пределы субъективных прав: направленность права на регулирование социального взаимодействия влечет за собой то, что границы осуществления права определяются относительно прав и свобод (и выраженных в них интересов) других членов общества (ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

С принципом относительности в праве тесно связан также принцип взаимности, который проявляется при осуществлении права, т.е. реализации, претворении в жизнь действий, составляющих содержание субъективного права. В частности, В. В. Трофимов справедливо отмечает, что все общественные действия являются ответом друг на друга, большинство действий, которые совершают субъекты, носят взаимный характер и направлены на осуществление социального взаимодействия¹⁵. «Значительная роль в обеспе-

⁹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. С. 5.

¹⁰ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. С. 57.

¹¹ См.: Матузов Н. И. Правовая система и личность. С. 49–51.

¹² См.: Петухова А. В. Социологическая концепция права в России (историко-теоретический подход (XIX–XX в.)) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 14.

¹³ Pound R. Social control through law. New Brunswick : Transaction Publishers, 1997. P. 65.

¹⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 8-е (без измен.). СПб. : Н. К. Мартынов, 1909. С. 140.

¹⁵ Трофимов В. В. Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование // Lex russica. 2009. № 6. С. 1383.

чении процессов балансировки и выравнивания социальных взаимосвязей принадлежит такому важнейшему принципу социального общения, как взаимность, а также тесно связанному с ним принципу эквивалентности», — указывает данный автор¹⁶. Принцип взаимности носит универсальный характер и проявляется в гражданском (например, в синаллагматичности встречных обязательств), международном (принцип взаимного применения норм иностранного права), налоговом (в частности, при взимании сборов, которые возмездны в отличие от налогов), экологическом праве (например, при взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду) и т.д. Принцип взаимности основан на идее дистрибутивной и коммутативной справедливости Аристотеля и предполагает учет интересов иного лица при осуществлении субъективного права¹⁷, что также указывает на релятивистскую природу последнего. Взаимная заинтересованность является характеристикой любого субъективного права: там, где она носит наиболее сильный, прямой, непосредственный характер, можно говорить о таком особом виде субъективных прав, как относительные права.

Релятивистский подход рассматривает общественные отношения через призму правоотношений, противопоставляя права и обязанности субъектов друг другу в их органической связи, являющейся существенной чертой развитого правопорядка¹⁸.

Релятивистский подход следует отличать от такого дефекта правосознания, как правовой релятивизм, т.е. отсутствие уважения к норме права, попытки истолковать ее в свою пользу, для корыстных целей, даже если такое толкование будет прямо противоречить буквальному значению нормы (*contra legem*). Такое отличие,

как было сказано выше, обусловлено двояким значением слова «относительность», а также основано на философском течении релятивизма, суть которого в том, что истина не является объективной категорией, она своя у каждой системы культурных ценностей, у любого народа, научной теории, а следовательно, у правовой системы¹⁹.

Существование субъективных прав приобретает значение через установление мер охраны и защиты субъективного права и возможность применения мер принудительного характера. Любая ситуация нарушения субъективного права связана с интервенцией иных субъектов в область господства управомоченного лица. Соответственно, охрана и защита субъективного права маркируют социальное свойство данного юридического явления, а значит, и направленность его вовне, относительность, зеркальное отражение в правовой сфере иного лица (иных лиц). Поэтому в отсутствие юридической обязанности на противоположной стороне субъективное право, которое имеет относительный характер, является ничем не обеспеченным, «голым» (*ius nudum*), бессмысленным. В римском праве данное свойство объяснялось через максимум «*ius et obligatio sunt correlate*»; в германской правовой системе считаются вспомогательными те нормы закона, в которых отсутствуют правопритязания, которые могут быть не только к частному лицу, но и к государству²⁰.

Если правовая обязанность отсутствует, то дозволительное поведение не обладает признаком монополии (исключительности), ему невозможно противопоставить необходимое поведение иных лиц, такие действия могут быть разрешены в силу дозволительного метода объективного права («разрешено всё, что не запре-

¹⁶ Трофимов В. В. Указ. соч. С. 1386.

¹⁷ См.: Трофимов В. В. Указ. соч. С. 1397.

¹⁸ Релятивистский подход в праве раскрывается не только в существовании относительных субъективных прав как отдельной категории, но и в других институтах (например, принцип относительности доказательств).

¹⁹ См.: Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2012. С. 8.

²⁰ Например, право на иск в процессуальном смысле, т.е. право предъявить исковые требования и требовать их рассмотрения государственным судом.

щено»), например право заводить домашних животных, право почистить зубы и т.п. Такие права иногда относят к естественным правам человека второго, третьего и даже четвертого поколений, которые получили развитие в XX в. после двух мировых войн. Однако отсутствие у таких прав свойства релятивности влечет справедливую критику их закрепления в источниках права (в том числе в международно-правовых документах): такие права не носят юридического характера в силу того, что они не имеют внешнего эффекта и не направлены на регулирование социальной жизни, однако их регламентация наводит на мысль о том, что в отсутствие их закрепления в документах действия, составляющие содержание таких прав, могут совершаться только с согласия органов власти²¹.

Относительность любого субъективного права повлекла за собой возможность формулирования концепции естественных прав человека, неотъемлемых от личности и ограждающих ее от произвола государства. Естественное право человека формирует его индивидуальность, а целью его охраны является прежде всего защита неповторимой самобытности индивидуума от публичного субъекта.

Принцип относительности позволяет также формировать содержание субъективных прав, исключая из них возможности, не подкрепленные корреспондирующей обязанностью. Например, право на труд (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ) включает в себя право на защиту от безработицы. Однако последнее не является абстрактным либо абсолютным, ему не корреспондирует обязанность работодателя принимать на работу любого обратившегося к нему за трудоустройством потенциального работника, но такое право обращено к государству и предполагает обязанность предусмотреть различного рода социальные гарантии, а также меры помощи по трудоустройству.

Таким образом, все субъективные права в определенной степени релятивны, однако там, где связь между юридической возможностью управомоченного субъекта и юридической необходимостью обязанного лица носит непосредственный характер и является корреспондирующей, принцип относительности проявляется наиболее сильно и выражается в существовании относительных субъективных прав как их особого вида.

Критерий выделения относительных субъективных прав

В литературе можно выделить несколько вариантов определения относительных субъективных прав по сравнению с абсолютными правами²².

1. Противостояние управомоченному лицу конкретного обязанного лица (в отличие от абсолютных прав, где управомоченному субъекту противостоит неопределенное множество обязанных лиц), конкретная определенность субъектов правоотношения. Еще И. Кант, проводя различие между вещными и личными правами, указывал, что сущность последних состоит в ограничении произвола определенного лица, влиянии на причины и содержание его поведения с тем, чтобы оно осуществило необходимые действия в пользу управомоченного субъекта, тогда как вещное (абсолютное) право представляет собой идею «объединенного произвола всех», в котором суть права на вещи состоит в приобретении права «по отношению к каждому владельцу этого произвола (курсив мой. — С. В.)»²³.

2. Невозможность осуществления субъективного права управомоченного субъекта без активных действий обязанных лиц.

3. Возможность нарушения субъективного права строго определенным кругом лиц, а не любым субъектом, как при абсолютном праве.

²¹ См.: Алексеев С. С. Восхождение к праву: Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2002. С. 519–520.

²² Обзор всей палитры мнений по данному вопросу см.: Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 34–41.

²³ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. Изд. 3-е, стер. СПб.: Наука, 2007. С. 322.

В зависимости от критерия выделения относительных прав определяются составные части и критерии классификации. Чаще всего субъективные права классифицируются на абсолютные и относительные. Вместе с тем, если за основу берется первый критерий (количество обязанных лиц), то субъективные права подразделяются не только на абсолютные и относительные, но и на особые права (те, которым не противостоит никаких обязанностей)²⁴. Однако в таком случае данная классификация полностью повторяет трехчленное деление субъективных прав на права господства, притязания и секундарные (преобразовательные) права поздней пандектной доктрины²⁵.

Вместе с тем в юридической материи все изложенные критерии находят опровержения (например, ни одно из изложенных свойств не присутствует в залоге, квалифицируемом как абсолютное право). Кроме того, в литературе справедливо критикуется трактовка относительного права как субъективного, которому противостоит обязанность строго определенного лица, т.к. это предполагает отсутствие у всех третьих лиц запрета нарушать такое право, с чем невозможно согласиться²⁶.

В связи с этим в литературе можно встретить еще один критерий отделения относительных субъективных прав от абсолютных — адресат соответствующего права и характер связи с неопределенным кругом лиц. Например, В. К. Райхер и П. Эртманн разделяли внешнюю и внутреннюю сторону права²⁷. Внешний эффект абсолютных прав направлен против третьих лиц, круг которых не определен, напрямую и непосредственно. В относительных же правах есть второе лицо, по отношению к которому имеется внутреннее действие права, хотя при этом сохраняется внешнее действие

против третьих лиц, но носящее опосредованный, второстепенный характер. В. К. Райхер признавал за относительным правом наличие обоих из них, а за абсолютным правом — лишь внешнего эффекта. П. Эртманн доказывал, что как абсолютные, так и относительные права имеют оба свойства, но в относительном праве приоритетно внутреннее действие, в абсолютном — внешнее. Думается, что заслугой данных ученых является правильное определение вышеописанных вариантов выделения относительных прав не как сущностных характеристик, а как последствий квалификации субъективного права в качестве относительного, которые сами по себе могут возникать и у абсолютных прав, но не в качестве приоритетных.

Представляется, что характер связи следует определять по субъективному элементу. Субъект относительного права и лицо, обязанное по нему, должны быть персонально определяемы, т.к. они находятся во взаимной деятельности и взаимной направленности, а персональное взаимодействие невозможно с неопределенным количеством лиц. Деятельность обоих субъектов должна осуществляться в выраженной форме, доступной для четкого восприятия визави²⁸. Отсутствие знания о содержании относительного права и корреспондирующей обязанности свидетельствует о невозможности реализации данного права. В свою очередь, содержание относительного права вытекает из правоустанавливающего юридического факта, в отличие от абсолютного права, в котором такая зависимость не прослеживается. Внешнее проявление поведения, составляющего содержание соответствующего права, при неосознании того, что при этом происходит претворение в жизнь юридических возможностей, свидетельствует о том, что такое право у субъекта отсутствует²⁹, а

²⁴ См.: Певзнер А. Г. Понятие и виды гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 194.

²⁵ См.: Третьяков С. В. Указ. соч. С. 224.

²⁶ Сеницын С. А. Указ. соч. С. 58–60.

²⁷ См.: Райхер В. К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144–204 ; Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 217–241.

²⁸ См.: Певзнер А. Г. Указ. соч. С. 209–210, 216.

²⁹ См.: Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М. : ИРИСЭН, 2008. С. 142–144.

значит, существование относительного права и квалификация его в качестве такового зависят от субъективного элемента.

Таким образом, основным критерием выделения относительных прав является субъективное знание о существовании и содержании такого права, о порядке определения встречного обязанного лица по отношению к последнему, а также восприятие управомоченным и обязанным лицом себя в качестве такового.

Исходя из данного определения относительных субъективных прав, возможны лишь два ответа на вопрос, стоящий в основании классификации о наличии либо об отсутствии субъективного элемента. Соответственно, выделение наряду с абсолютными и относительными правами еще каких-либо иных, особых прав излишне: секундарные права в большинстве случаев имеют относительный характер, т.к. управомоченный и связанный субъекты знают о существовании друг друга и о содержании секундарного права.

Относительные субъективные права в публичном праве

Несмотря на глубокое развитие теории субъективных относительных прав в частном праве, возникает вопрос о возможности существования относительных субъективных публичных прав.

Само по себе существование субъективного публичного права является предметом значительных дискуссий, т.к. многие притязания к государству либо органам местного самоуправления возникают непосредственно после признания их правопорядком, без обязательного наступления юридического факта³⁰.

Создателем теории публичных субъективных прав считается Г. Еллинек, подготовивший фундаментальный труд «Система субъективных публичных прав» («System der subjektiven öffentlichen Rechte»). Согласно его определению, субъективное право представляет собой благо или интерес, защищенные правовым признанием господства человеческой воли. Соответственно, в данной дефиниции он стремился объединить в общем понятии две наиболее знаменитые теории субъективного права — воли и интереса — для целей как частного, так и публичного права (в субъективном праве воля наличествует как формальный элемент и интерес — как материальный)³¹.

Вместе с тем А. И. Елистратов полагал, что субъективное публичное право, в отличие от частного, не содержит в себе господства воли управомоченного субъекта, потому что свобода действовать в своем интересе и по своему усмотрению ограничивается публично-правовым положением (статусом) соответствующего субъекта³². Действительно, одной из основных особенностей субъективного публичного права является отсутствие свойства отчуждаемости данного права по воле соответствующего обладателя права³³, что свидетельствует об отсутствии правомочия по определению юридической судьбы права (power в четырехчленной теории правомочий У. Хохфельда). Однако целый ряд частных прав также являются неотчуждаемыми³⁴, что не лишает их субъективного характера.

По аналогии с частными правами А. И. Елистратов различал личные, вещные и обязательственные публичные права. Причем к обязательственным публичным правам он относил как раз те права, управомоченные и обязанные

³⁰ См. подробнее: Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 33–35.

³¹ См.: Елистратов А. И. I. Понятие о публичном субъективном праве. II. «Теория субъективных публичных прав» А. А. Рождественского. М. : Печ. А. Снегиревой, 1913. С. 5–6.

³² Елистратов А. И. Основные начала административного права. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. С. 72.

³³ См.: Гасанов К. К. Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 134–137.

³⁴ Ст. 383 ГК РФ.

субъекты по которым идентифицированы с достаточной степенью определенности³⁵. Сходным образом Ф. Ф. Кокошкин среди личных прав выделял так называемые права власти, которым противостоит не определенное действие, а заранее неизвестный комплекс действий обязанного лица³⁶.

После революции в сфере административного права стал доминировать подход об абсолютном подчинении любого частного интереса государственному, что не допускало предъявления каких-либо требований к публичному субъекту³⁷.

Представляется, что следует признать существование публичного субъективного права: оно направлено на юридическое закрепление монопольной возможности собственного поведения либо поведения иных лиц (в том числе публичных субъектов) с иммунитетом от изъятия такой возможности, вне зависимости от наличия либо отсутствия юридического факта, непосредственно порождающего право³⁸. Дихотомия абсолютного и относительного субъективного права в полной мере может быть распространена и на сферу публичного права³⁹: относительные публичные субъективные права существуют там, где есть прямая корреляция в отношениях публичного субъекта и граждан, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Теория публичных субъективных прав вообще и относительных в особенности получает объяснение в модели общественного договора. Теория общественного договора развивалась на протяжении многих столетий различными

мыслителями. Еще Платон писал о том, что основой правовой системы является взаимная договоренность между людьми⁴⁰. У Дж. Локка мы встречаем мысль о том, что публичный субъект как публичный организм формируется через волеизъявление большинства, подчиняющее меньшинство принятому решению⁴¹.

Важный вклад в концепцию общественного договора внес Ю. Хабермас, который развил коммуникативное понимание данной теории⁴². Основой социального единства данный исследователь считал коммуникацию, видение в других при общении равных себе. Такая консультационная практика формирует единое волеизъявление (договоренность), воплощаемое в народном суверенитете⁴³. Следовательно, общественный договор у данного философа выступает не только как способ обоснования существования публично-правовых институтов или даже как метод объяснения взаимодействия между государством и обществом, а как способ конституирования социума и формирования взаимосвязей внутри него. Существование относительных субъективных прав опосредует формируемые общественным договором относительные связи не только между публичными субъектами и частными лицами, но и публичных субъектов между собой и аналогично частных лиц между собой. Это предполагает наличие взаимосвязей между субъектами двоякого рода: как прямых, направленных на модификацию деятельности конкретного лица, так и отраженного характера, заключающих в себе претерпевание в юридической сфере неопределенного круга субъектов,

³⁵ Елистратов А. И. Основные начала административного права. С. 66–67.

³⁶ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М. : Бр. Башмаковы, 1912. С. 136.

³⁷ Винницкий А. В. Учение о субъективных публичных правах: формирование, кризис и возрождение // Право и политика. 2018. № 12. С. 14–16.

³⁸ См.: Витрук Н. В. Указ. соч. С. 223–240 ; Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. С. 82.

³⁹ Аналогичное мнение см.: Сеницын С. А. Указ. соч. С. 552.

⁴⁰ Платон. Государство. М. : Русайнс, 2017. С. 49.

⁴¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1988. Т. 3. С. 317–318.

⁴² Назарова Н. А. Эволюция концепции общественного договора как принципа взаимодействия государства и общества в XXI веке : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 45.

⁴³ Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. Изд. 2-е, стер. СПб. : Наука, 2008. С. 107–116, 187–188.

что коррелирует с субъективными публичными относительными⁴⁴ и абсолютными⁴⁵ правами соответственно. Относительные публичные права являются частью обязательств из общественного договора и направлены в первую очередь против определенного субъекта с осознанием лицом себя в качестве управомоченного (либо соответственно обязанного) и знанием содержания конкретного субъективного права, тогда как в отношении третьих лиц имеют косвенный, отраженный характер.

Особенностью субъективных публичных прав относительной природы является их частая производность от конституционных и общеправовых принципов, а также от абсолютных публичных прав. Например, из принципа равного доступа к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ) после возникновения юридического состава (подача заявления, соблюдение формальных требований и т.д.) вытекает право требовать от государства соблюдения запрета дискриминации при приеме на государственную службу (ст. 19 Конституции РФ).

Но, несмотря на производность относительного публичного субъективного права от закрепленных в нормах принципов, такое право предполагает определение обязанного лица, к которому направлено соответствующее притязание управомоченного субъекта, и возможное применение к нему необходимых способов защиты⁴⁶. Это позволяет избежать декларативности публичных прав и способствует полноценной реализации концепции правового, социального государства, в котором гарантируется многообразие форм собственности, а права и свободы человека являются высшей ценностью (ст. 2, 7, 8, 17 и 18 Конституции РФ).

Заключение

Исходя из вышеизложенного (включая наряду с приведенными доктринальными взглядами на понимание субъективных прав, опытом обоснования существования публичных субъективных прав теорию общественного договора и т.п.), можно прийти к выводу о том, что относительные субъективные права являются не простой разновидностью субъективных прав, а правовой универсалией, скрепой общественных отношений, неким естественным воплощением отношений между конкретными лицами в праве.

В свою очередь, остальные виды субъективных прав (абсолютные субъективные права) следует рассматривать скорее как исключение, изобретение правовой системы, направленное на удовлетворение социальных потребностей, а не отражающее сущность общественных отношений.

Именно относительные субъективные права в структуре правовых связей выражают базовые естественные законы социального бытия, предполагающего по общему правилу, что всё со всем находится в корреляционной зависимости, а праву (интересу) одного лица должно соответствовать конкретное обязательное выполнение (реализация) со стороны другого лица, так же как и наоборот, что позволяет социальной системе в конечном итоге поступательно развиваться и функционировать.

⁴⁴ Например, право на получение жилья, пенсионного и социального обеспечения, субъективные процессуальные права.

⁴⁵ В частности, право на жизнь, свобода труда, личная свобода и неприкосновенность, свобода вероисповедания и другие «защитные» права.

⁴⁶ Например, праву на жилище корреспондирует обязанность государства или органов местного самоуправления предоставить жилое помещение, за неисполнение которой следует ответственность. См.: Кузнецов А. Н. Право граждан на жилище и конструкция «субъективные публичные права» // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 116.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Восхождение к праву: Поиски и решения. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2002. — VI, 601 с.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права: Курс в 2 т. — М. : Юрид. лит. — Т. 2. — М. : Юрид. лит., 1982. — 359 с.
3. *Виндшейд Б.* Учебник пандектного права / сочинения проф. Гейдельберг. ун-та Виндшейда. — Т. 1 : Общая часть. — СПб. : Гьероглифов и Никифоров, 1874. — XIV, 358 с.
4. *Винницкий А. В.* Учение о субъективных публичных правах: формирование, кризис и возрождение // Право и политика. — 2018. — № 12. — С. 12–26.
5. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008. — 448 с.
6. *Гаврилов В. Н.* Категория субъективного права в отечественном правоведении : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 157 с.
7. *Гасанов К. К.* Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 3. — С. 134–137.
8. *Граф Р. В.* Место и роль права на возмещение государством вреда в системе конституционных прав и свобод // Вестник Поволжского института управления. — 2020. — Т. 20. — № 1. — С. 64–72.
9. *Елистратов А. И.* Основные начала административного права. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. — 294 с.
10. *Елистратов А. И.* I. Понятие о публичном субъективном праве. II. «Теория субъективных публичных прав» А. А. Рождественского. — М. : Печ. А. Снегиревой, 1913. — 21 с.
11. *Кант И.* Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. — Изд. 3-е, стер. — СПб. : Наука, 2007. — 528 с.
12. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. — М. : М. и С. Сабашниковы, 1916. — IV, 704 с.
13. *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву. — 2-е изд. — М. : Бр. Башмаковы, 1912. — 306 с.
14. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. — Изд. 8-е (без измен.). — СПб. : Н. К. Мартынов, 1909. — 354, X с.
15. *Кузнецов А. Н.* Право граждан на жилище и конструкция «субъективные публичные права» // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 7. — С. 114–119.
16. *Локк Дж.* Сочинения : в 3 т. Т. 3. — М. : Мысль, 1988.
17. *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. — 512 с.
18. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. — 293 с.
19. *Назарова Н. А.* Эволюция концепции общественного договора как принципа взаимодействия государства и общества в XXI веке : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — М., 2019. — 201 с.
20. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера. — М. : ИРИСЭН, 2008. — 422 с.
21. *Певзнер А. Г.* Понятие и виды гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1961. — 238 с.
22. *Петухова А. В.* Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX в.) : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2012. — 211 с.
23. *Платон.* Государство. — М. : Русайнс, 2017. — 323 с.
24. *Подмарев А. А.* Неограничиваемые (абсолютные) права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г. и международных актах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 4 (84). — С. 69–75.
25. *Райхер В. К.* Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. — 2007. — № 2. — С. 144–204.

26. Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / отв. ред. В. А. Лекторский. — М. : ИФ РАН, 2012. — 181 с.
27. Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2017. — 604 с.
28. Третьяков С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. — М., 2022. — 495 с.
29. Трофимов В. В. Принцип взаимности как основное начало договорного права: теоретическое конструирование // Lex russica. — 2009. — № 6. — С. 1380–1399.
30. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева ; под ред. Д. В. Скляднева. — Изд. 2-е, стер. — СПб. : Наука, 2008. — 415 с.
31. Шершеневич Г. Ф. Философия права. — Т. 1, вып. 3 : Часть теоретическая. — Вып. 3 : Общая теория права. — М. : Издание бр. Башмаковых, 1912.
32. Эртманн П. О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3. — С. 217–241.
33. Hohfeld W. N. Fundamental legal conceptions as applied in judicial reasoning: and other legal essays. — New Haven : Yale University Press, 1920. — 114 p.
34. Pound R. Social control through law. — New Brunswick : Transaction Publishers, 1997. — XLIX, 138 p.

Материал поступил в редакцию 17 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu: Poiski i resheniya. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, 2002. — VI, 601 s.
2. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: Kurs v 2 t. — M.: Yurid. lit. — T. 2. — M.: Yurid. lit., 1982. — 359 s.
3. Vindsheyd B. Uchebnik pandektnogo prava / sochineniya prof. Geydelberg. un-ta Vindsheyda. — T. 1: Obshchaya chast. — SPb.: Gieroglifov i Nikiforov, 1874. — XIV, 358 s.
4. Vinnitskiy A. V. Uchenie o subektivnykh publichnykh pravakh: formirovanie, krizis i vrozozhdenie // Pravo i politika. — 2018. — № 12. — S. 12–26.
5. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. — M.: Norma, 2008. — 448 s.
6. Gavrilov V. N. Kategoriya subektivnogo prava v otechestvennom pravovedenii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan, 2006. — 157 s.
7. Gasanov K. K. Soderzhanie printsipa neotchuzhdaemosti osnovnykh prav cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — № 3. — S. 134–137.
8. Graf R. V. Mesto i rol prava na vozmeshchenie gosudarstvom vreda v sisteme konstitutsionnykh prav i svobod // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. — 2020. — T. 20. — № 1. — S. 64–72.
9. Elistratov A. I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. — Izd. 2-e, ispr. i dop. — M.: Izdanie G. A. Lemana i S. I. Sakharova, 1917. — 294 s.
10. Elistratov A. I. I. Ponyatie o publichnom subektivnom prave. II. «Teoriya subektivnykh publichnykh prav» A. A. Rozhdestvenskogo. — M.: Pech. A. Snegirevoy, 1913. — 21 s.
11. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности; Kritika prakticheskogo razuma; Metafizika нравов. — Izd. 3-e, ster. — SPb.: Nauka, 2007. — 528 s.
12. Kistyakovskiy B. A. Sotsialnye nauki i pravo: ocherki po metodologii sotsialnykh nauk i obshchey teorii prava. — M.: M. i S. Sabashnikov, 1916. — IV, 704 s.
13. Kokoshkin F. F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. — 2-e izd. — M.: Br. Bashmakovy, 1912. — 306 s.

14. Korkunov N. M. Lektsii po obshchey teorii prava. — Izd. 8-e (bez izmen.). — SPb.: N. K. Martynov, 1909. — 354, X s.
15. Kuznetsov A. N. Pravo grazhdan na zhilishche i konstruktsiya «subektivnye publichnye prava» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2010. — № 7. — S. 114–119.
16. Lokk Dzh. Sochineniya: v 3 t. T. 3. — M.: Mysl, 1988.
17. Matuzov N. I. Aktualnye problemy teorii prava. — Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akademii prava, 2004. — 512 s.
18. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost. — Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1987. — 293 s.
19. Nazarova N. A. Evolyutsiya kontseptsii obshchestvennogo dogovora kak printsipa vzaimodeystviya gosudarstva i obshchestva v XXI veke: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. — M., 2019. — 201 s.
20. Nozik R. Anarkhiya, gosudarstvo i utopiya / per. s angl. B. Pinskera. — M.: IRISEN, 2008. — 422 s.
21. Pevzner A. G. Ponyatie i vidy grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1961. — 238 s.
22. Petukhova A. V. Sotsiologicheskaya kontseptsiya prava v Rossii: istoriko-teoreticheskiy podkhod (XIX–XX v.): dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2012. — 211 s.
23. Platon. Gosudarstvo. — M.: Rusayns, 2017. — 323 s.
24. Podmarev A. A. Neogranichivaemye (absolyutnye) prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Konstitutsii RF 1993 g. i mezhdunarodnykh aktakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2019. — № 4 (84). — S. 69–75.
25. Raykher V. K. Absolyutnye i otnositelnye prava (k probleme deleniya khozyaystvennykh prav). V osobennosti primenitelno k sovetskomu pravu // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 2. — S. 144–204.
26. Relyativizm, plyuralizm, krititsizm: epistemologicheskii analiz / otv. red. V. A. Lektorskiy. — M.: IF RAN, 2012. — 181 s.
27. Sinitsyn S. A. Obshchee uchenie ob absolyutnykh i otnositelnykh subektivnykh grazhdanskikh pravakh: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2017. — 604 s.
28. Tretyakov S. V. Razvitie ucheniya o subektivnom chastnom prave v zarubezhnoy tsivilistike: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03. — M., 2022. — 495 s.
29. Trofimov V. V. Printsip vzaimnosti kak osnovnoe nachalo dogovornogo prava: teoreticheskoe konstruirovaniye // Lex russica. — 2009. — № 6. — S. 1380–1399.
30. Khabermas Yu. Vovlechenie drugogo: ocherki politicheskoy teorii / per. s nem. Yu. S. Medvedeva; pod red. D. V. Sklyadneva. — Izd. 2-e, ster. — SPb.: Nauka, 2008. — 415 s.
31. Shershenevich G. F. Filosofiya prava. — T. 1, vyp. 3: Chast teoreticheskaya. — Vyp. 3: Obshchaya teoriya prava. — M.: Izdanie br. Bashmakovykh, 1912.
32. Ertmann P. O strukture subektivnykh chastnykh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 3. — S. 217–241.
33. Hohfeld W. N. Fundamental legal conceptions as applied in judicial reasoning: and other legal essays. — New Haven: Yale University Press, 1920. — 114 p.
34. Pound R. Social control through law. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1997. — XLIX, 138 p.